

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

УДК 630:93

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.3.48>

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ХУЛИГАНСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

© **Репецкая А. Л.* , Рыбакова А. С.** , 2021**

* Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

** Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Предлагается анализ виктимологических аспектов хулиганства, совершенного в Сибирском федеральном округе за период с 2015 по 2020 г. Среди результатов исследования назван низкий уровень виктимизации от хулиганства в СФО, при этом темпы снижения этого уровня выше, чем по Российской Федерации. Дана характеристика личности потерпевшего от хулиганства. Выявлено, что типичным потерпевшим от хулиганства является относительно молодой мужчина, не состоящий в браке, в момент совершения преступления находящийся в состоянии опьянения. Отмечается, что нравственно-психологические характеристики позволяют говорить о таком доминирующем типе виктимности, как виктимогенная деформация личности. Сделан вывод о том, что, несмотря на то, что подавляющее число потерпевших не было знакомо с преступником, каждый четвертый имел с ним какие-либо связи, основную долю среди которых составляют дружеские и соседские; среди видов способствующего поведения в ситуации совершения хулиганства выделяется неосмотрительное поведение жертвы, как правило, дающее малозначительный повод для возникновения решения о совершении преступления. Установлено, что последствия хулиганства для потерпевшего в основном связаны с причинением ему морального вреда, имущественный вред причинялся в каждом пятом изученном случае; физический вред распространен незначительно (6 %). Проанализированы основные виктимогенные факторы, детерминирующие виктимизацию от хулиганства.

Ключевые слова: хулиганство, личность потерпевшего, виктимогенные факторы, виктимизация, Сибирский федеральный округ.

Состояние общественной безопасности в целом влияет на все сферы жизнедеятельности граждан. Обеспечение необходимого уровня безопасности в обществе – одна из основных задач государства. В недалеком прошлом среди наиболее распространенных преступлений, посягающих на общественную безопасность, особое место занимало хулиганство. Однако в связи с декриминализацией основного состава в 2003 г.¹ количество этих преступлений значительно сократилось (за последние 10 лет в 4 раза), хотя степень общественной опасности уголовно наказуемого хулиганства существенно возросла, поскольку в настоящее время уголовная ответственность наступает только за квалифицированные составы этого преступления.

Между тем исследования криминологических характеристик хулиганства в настоящее время в общероссийском масштабе фактически отсутствуют, поскольку основное внимание сре-

ди преступлений, посягающих на общественную безопасность, сосредоточено на преступлениях, имеющих террористический, экстремистский характер. Хулиганство оказалось «в тени» этих действительно опаснейших преступлений, однако оно не исчезло из общественной жизни и нередко продолжает детерминировать ряд преступлений против личности.

Стоит заметить при этом, что, создавая явную угрозу общественному порядку, хулиганство вместе с тем не всегда причиняет вред конкретным потерпевшим и потому относится к преступлениям с низкой виктимизацией. Однако существующая высокая вероятность причинения вреда большому количеству людей (особенно с применением оружия, в движущемся транспорте) вызывает необходимость выявления и изучения виктимогенных факторов, детерминирующих виктимизацию от хулиганства. Это, в свою очередь, позволит разработать меры виктимологической профилактики квалифицированного хулиганства.

При этом нужно понимать, что это преступление обладает определенной региональной

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

спецификой, которая зависит от различных факторов, присущих определенным территориям. Это может быть связано с традициями, менталитетом местного населения, особенностями климата, уровнем употребления на данной территории алкоголя и других психоактивных веществ и пр. Поэтому факторы, детерминирующие виктимизацию от хулиганства в одном регионе, могут существенно отличаться от аналогичных процессов в другом.

Настоящее исследование было проведено в Сибирском федеральном округе (далее – СФО) с изучением периода 2015–2020 гг.¹. Представляется, что этот регион имеет существенные отличия от других по вышеуказанным признакам, соответственно, попытка выявить закономерности виктимизации от хулиганства, а также специфику личности потерпевшего от данного преступления и виктимогенные факторы позволит скорректировать существующую систему предупредительных мер.

Как уже указывалось, количество зарегистрированного хулиганства в Российской Федерации за исследуемые 5 лет сократилось вдвое: с 3318 в 2015 г. до 1773 преступлений в 2020 г. При этом количество выявленных преступников тоже уменьшилось, но в гораздо меньших масштабах – только на 68 % (с 1945 в 2015 г. до 1331 в 2020 г.), а уровень их выявления в 2020 г. достиг 75 %².

Аналогичные тенденции наблюдались в динамике состояния региональной преступности. Так, в СФО количество регистрируемых хулиганств также уменьшилось в 2 раза – с 322 преступлений до 162. Однако коэффициент их интенсивности снизился за исследуемый период в 1,9 раза (с 1,7 до 0,9), тогда как по Российской Федерации только в 1,6 раза (с 2,3 до 1,4). В последние несколько лет, начиная с 2017 г., он составлял менее одного преступления на 100 тыс. чел., что в 1,5 раза ниже, чем в целом по России.

Между тем потерпевших от хулиганства физических лиц выявляются единицы. Это связано с тем, что отличительной особенностью хулиганства является неконкретизированный характер этого преступления, так как хулиганство является посягательством на общественный порядок, в ходе которого есть вероятность

причинения вреда как конкретным людям, так и имуществу юридических лиц. Вместе с тем применение насилия не является редкостью при совершении хулиганства. Реально оно выражается в угрозах причинения конкретного вреда, а также в реальных оскорблениях, побоях, причинении вреда здоровью и т. п. У юридических лиц в процессе хулиганских действий обычно повреждается имущество.

Переходя к анализу личности потерпевшего от хулиганства, нужно уточнить, что при совершении данного преступления вред может причиняться как физическим, так и юридическим лицам. Виктимизация указанных потерпевших имеет разный механизм и, соответственно, разные характеристики. Юридические лица в процессуальном статусе «потерпевшего» представляют люди, не имеющие отношения к механизму совершения преступления, поэтому в настоящем исследовании изучались только потерпевшие – физические лица, которым вред причинен непосредственно в процессе посягательства.

Кроме того, для хулиганства характерен неопределенный круг потерпевших лиц, которые оказались «зрителями» совершаемого преступления, либо находились в непосредственной близости от места преступления, либо пытались пресечь (нейтрализовать) хулиганские действия. Однако часть потерпевших взаимодействовала с преступником в допреступной ситуации, и нередко малозначительный повод со стороны жертвы детерминировал совершение данного преступления.

Изучение личности выявленных в ходе следствия потерпевших базировалось в основном на изучении материалов уголовных дел, содержащих информацию о некоторых социально-демографических и нравственно-психологических характеристиках, которые позволили определить некоторые закономерности.

Так, анализ изученных материалов свидетельствует, что потерпевшими от хулиганства в Сибирском федеральном округе в большинстве случаев являются лица мужского пола (85 %), тогда как соотношение мужчин и женщин – потерпевших в общей структуре потерпевших, выявленных в этом регионе, например, в 2020 г. было 51 % мужчин на 49 % женщин.

Вероятно, это связано с тем, что женщины по своей природе более осторожны и стараются максимально быстро покинуть место начавшегося преступления, они реже вступают в конфликты в общественных местах и тем более не стремятся нейтрализовать преступника.

¹ В целом было изучено 300 уголовных дел, рассмотренных судами, расположенными на территории СФО.

² Данные из формы 1-ЕГС (за 2010, 2015 и 2020 гг.). Материал подготовлен сотрудниками отдела правовой статистики и информационного обеспечения прокуратурской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации Н. В. Колесниковой и М. В. Романовой. Анализ динамики состояния исследуемого преступления произведен авторами.

Такие выводы подтверждает и анализ возрастных особенностей потерпевших от хулиганства, более половины из которых (54 %) были молодого возраста (19–30 лет), когда физическое состояние позволяет чувствовать себя спокойно в ситуации хулиганских действий и даже пытаться противостоять им. Еще 38 % потерпевших также были в расцвете сил, находясь в возрасте 31–49 лет (рис. 1). В целом на этот двадцатилетний период приходится 92 % потерпевших изученного массива данных.

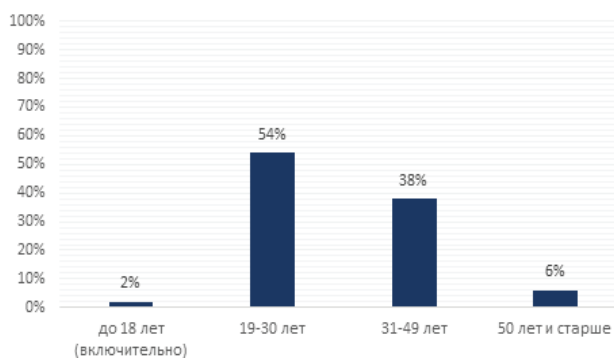

Рис. 1. Возрастная характеристика потерпевших в СФО (2015–2020 гг.), %

Кроме того, только каждый второй (56 %) потерпевший от хулиганства был официально трудоустроен и имел постоянный источник дохода, остальные (40 %) не имели такого источника либо относились к другим категориям по своему социальному статусу (пенсионеры, учащиеся) – 4 %. Это свидетельствует о том, что почти у половины жертв было достаточно свободного времени, которое в большинстве случаев они проводили, употребляя алкоголь.

Так, согласно результатам исследования, в 65 % изученных случаев потерпевшие от хулиганства находились в состоянии алкогольного опьянения. В аналогичном состоянии в момент совершения преступления были и 62 % преступников, для которых употребление алкоголя также было способом проводить свободное время. Такие предпочтения в проведении досуга обычно детерминируют ситуации взаимных конфликтов по малозначительному поводу.

Анализ семейного положения жертв хулиганства свидетельствует, что только каждый третий находился в зарегистрированном браке (34 %), остальные либо сожительствовали (53 %), либо вообще были холосты (13 %) (рис. 2). Иными словами, семья не являлась сдерживающим фактором для неосмотрительного поведе-

ния, следствием которого оказалась ситуация, в которой потерпевшему причинен вред.

Кроме того, материалы уголовных дел свидетельствуют о распространении среди потерпевших исследуемой категории таких свойств личности, как вспыльчивость, обостренное чувство «справедливости», конфликтность, мстительность, агрессия.

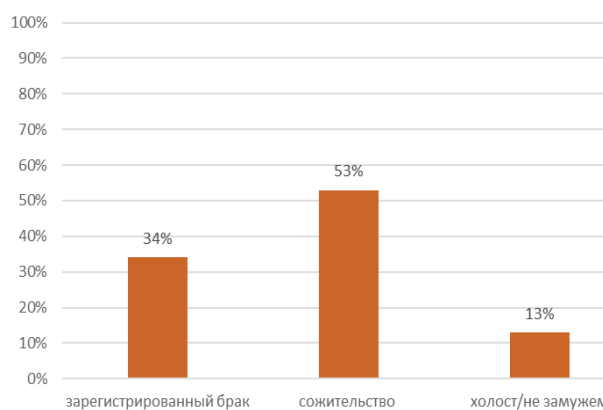

Рис. 2. Семейное положение потерпевших от хулиганства, %

В большинстве изученных случаев потерпевшим от хулиганства был причинен моральный вред (74 %), каждому пятому – имущественный вред (20 %); реальный вред здоровью причинялся нечасто (6 %), но возможность его причинения присутствовала во всех случаях причинения морального или имущественного вреда (рис. 3).

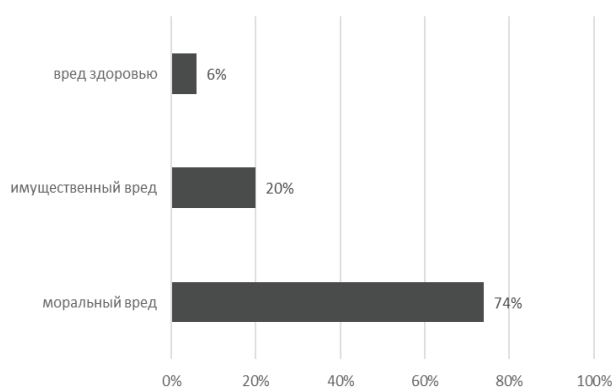

Рис. 3. Вред, полученный потерпевшими от хулиганства, %

Таким образом, можно сделать вывод, что типичным потерпевшим от хулиганства является относительно молодой мужчина, не состоящий в браке, в момент совершения преступления находящийся в состоянии опьянения. Его

характеристики позволяют говорить о таком доминирующем типе виктимности у исследуемой категории потерпевших, как виктимогенная деформация личности. Указанный тип личностной виктимности наиболее часто позволяет жертвам хулиганства либо оказываться «внутри» ситуации его совершения, либо, реализуясь в определенных видах поведения, участвовать в создании такой ситуации.

Следует напомнить, что виктимогенная деформация личности является лишь одним из виктимогенных факторов, детерминирующих виктимизацию потерпевшего. Кроме того, к виктимогенным факторам относятся поведенческие характеристики жертв, а также совокупность обстоятельств, характеристики внешней среды, в частности предкриминальные ситуации, не связанные ни с личностью жертвы, ни с ее поведением [1, с. 16].

Для более подробного изучения механизма виктимизации потерпевшего от хулиганства необходимо понимать: каким образом преступник и потерпевший были связаны до совершения преступления, поскольку «без исследования социальных связей и отношений, существовавших между потерпевшим и субъектом до преступления, невозможно “заглянуть” в мотивацию, определить подлинные мотивы преступного посягательства» [3, с. 65].

Заметим, что спецификой хулиганства является, как правило, случайный круг потерпевших, оказавшихся в момент совершения в данном месте. Это подтверждает и исследование, согласно которому подавляющее большинство жертв (73 %) было незнакомо с преступником. Однако каждый четвертый из выявленных (27 %) имел разные виды связей с преступником до совершения им хулиганства. Более половины из них имели дружеский характер (14 %); треть – были соседями (8 %). Наиболее редко потерпевшие были сослуживцами (2 %), супругами (сожителями) (2 %) или родственниками (1 %).

Соответственно, у большинства жертв (57 %) было установлено нейтральное поведение, никак не повлиявшее на механизм их виктимизации. Однако у 43 % потерпевших поведение в предкриминальной ситуации носило способствующий характер, при этом оно не всегда было негативным. Нередко (каждый четвертый случай – 24 %) это было правомерное поведение, связанное с выполнением должностных обязанностей (водитель, кондуктор и т. п., которые не выполняли требуемых от них правомерных действий либо пресекали их).

Так, например, Ш., находясь в салоне автобуса, стал требовать, чтобы водитель совершил остановку. Водитель отказался останавливать автобус, поясняя, что остановка рейсового автобуса в данном месте запрещена. Тогда Ш. достал находящийся у него в кармане газовый баллончик и совершил хулиганские действия, применив его как оружие в салоне автобуса, распорывив его содержимое на водителя¹.

Негативное поведение потерпевшего, как правило, является реализацией уже имеющейся у лица виктимогенной деформации личности. В зависимости от социального и нравственного содержания такого поведения при совершении хулиганства можно выделить поведение аморального характера и неосмотрительное поведение, на долю которых приходится 76 % случаев способствующего виктимизации поведения. По результатам исследования, аморальное поведение в предкриминальной ситуации наблюдалось у 63 % жертв, и оно выражалось преимущественно в нецензурной брани; неосмотрительным было поведение 37 % потерпевших.

Степень влияния на решение преступника совершить хулиганство имеет свои особенности. При хулиганстве незначительный повод со стороны потенциальной жертвы, как правило, влечет неадекватную реакцию преступника, которая значительно усиливается на фоне алкогольного опьянения того и другого. При этом именно незначительный повод является тем толчком, который запускает механизм виктимизации.

Так, А., находясь в состоянии алкогольного опьянения в баре со своими друзьями, используя малозначительный повод, действуя совместно и согласованно группой лиц, используя в качестве оружия барные стулья, поочередно нанесли ими множественные удары по телу и голове потерпевшего, который сделал им ранее замечание по поводу их поведения на улице².

При анализе поведенческих характеристик потерпевшего от хулиганства следует заметить, что в отличие от активного поведения преступника большинству потерпевших свойственна пассивность, создающая условия, способствующие совершению преступления.

Так, С., находясь в состоянии алкогольного опьянения на площадке в подьезде у дверей Х., потребовал от находящихся в указанной квартире знакомых лиц открыть ему двери. Полу-

¹ Приговор № 1-32/2018 от 26 февр. 2018 г. по делу № 1-32/2018. Сузунский районный суд (Новосибирская область).

² Приговор № 1-141/2015 от 26 марта 2015 г. по делу № 1-141/2015. Черногогорский городской суд (Республика Хакасия).

чив отказ, взял карабин модели «Сайга-М 3» и, направляя карабин в сторону входной двери, еще раз потребовал открыть ему двери. Снова получив отказ, произвел несколько выстрелов в сторону входной двери X.¹

Возможно, если бы потерпевшие вовремя вызвали полицию, хулиганство удалось бы предотвратить.

Значительно реже встречается активное поведение потерпевших, в той или иной форме толкающее преступника на совершение хулиганских действий. Обычно речь идет о личных мотивах, которые, однако, реализуются в действиях, грубо нарушающих общественный порядок и демонстрирующих явное неуважение к обществу. Здесь возможна и инверсия ролей, когда посягающий становится жертвой в силу оказанного ему противодействия.

Ранее отмечалось, что хулиганство имеет в большей степени ситуативный характер, однако нельзя не согласиться с тем, что «далеко не все хулиганские проявления возникают внезапно. Наоборот, развитие ситуации может происходить на протяжении сравнительно длительного времени, имеет в основе личные отношения, обострение которых приводит к совершению антиобщественных поступков и даже правонарушений, оставшихся безнаказанными. В конечном счете, рядовой скандалист трансформируется в уголовно наказуемого хулигана» [2, с. 201].

Анализ поведения потерпевшего позволяет выделить наиболее типичные виктимологические ситуации, в зависимости от влияния поведения жертвы на решимость преступника совершить преступление.

В первую очередь можно выделить ситуации толчкового характера, когда потенциальный потерпевший провоцирует собственную виктимизацию от хулиганства. Такое поведение выражается либо в создании конфликтной ситуации, либо призывом вступить в драку, грубым замечанием, оскорблением и другими словами или действиями, которые могут действовать в совокупности.

Толчковым для совершения хулиганства может быть и внешне нейтральное поведение потенциального потерпевшего, однако содержащее предъявление претензий или требований к лицу, находящемуся в состоянии опьянения,

не способному воспринять эти требования и к тому же настроенному агрессивно. «Дело здесь не в содержании требований, претензий, а в неудачно выбранном времени и недопустимой форме. Особенно опасны такого рода ситуации, если они развиваются длительное время, обостряются несдержанностью жертвы, склонностью «сводить счеты» немедленно» [Там же, с. 202].

Ситуация может усугубляться, если обе конфликтующие стороны находятся в состоянии опьянения и с равной долей агрессивности пытаются решить возникший конфликт, особенно если это происходит в общественном месте с использованием оружия.

А. направился к соседям, которые находились в состоянии алкогольного опьянения, взяв с собой бутылку водки для совместного распития. Сильно опьянев, сосед начал делать замечание А. о том, что он обижает своего брата, нормально по-человечески с ним не разговаривает. Кроме того, он должен уважительно относиться к хозяину дома. А. замечания соседа не понравились, он начал выражаться в адрес потерпевшего нецензурной бранью, повышая на него голос. После этого А. ушел, взял ружье и совершил три выстрела во дворе дома, где произошел конфликт².

В таком состоянии изменено восприятие реальной действительности, может возникнуть нестабильное эмоциональное настроение, влияющее на реакцию человека в конфликтной ситуации.

С другой стороны, окружающие потенциального хулигана люди, понимая, что ситуация будет негативно развиваться и может коснуться и их тоже, тем не менее не предпринимают никаких действий еще на том этапе, когда преступление могло быть предотвращено.

Способствовать хулиганству может и попустительское отношение граждан к лицам, которых уже видели с оружием в руках в общественных местах, либо лицам, склонным злоупотреблять алкоголем и вступать открыто в конфликт в местах большого скопления людей. Отсутствие реакции на подобное поведение со стороны ближайшего окружения может в дальнейшем привести к виктимизации от уголовно наказуемого хулиганства.

Таким образом, стоит констатировать, что несмотря на то, что хулиганство в целом имеет достаточно низкую виктимизацию, его виктимологический анализ позволяет выделить специфические характеристики как личности

¹ Октябрьский районный суд г. Красноярск (Красноярский край). URL: https://sudact.ru/regular/doc/eVs8UGgkcz64/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+213.+Хулиганство%28УК+ПФ%29®ular-date_from=01.01.2018®ular-date_to=13.01.2021®ular-workflow_stage=®ular-area=1037®ular-court=®ular-judge=&_=1610527080761

² Приговор № 1-15/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-15/2020. Ольхонский районный суд (Иркутская область).

потерпевшего, так и виктимогенных факторов, детерминирующих названное преступление. Знание особенностей виктимизации от хулиганства дает информацию для разработки мер его виктимологической профилактики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / под ред. А. Л. Репецкой. М. : Academia, 2009. 304 с.
2. Малкина-Пых И. Г. Виктимология: Психология поведения жертвы. 2-е изд. СПб. : Питер, 2017. 831 с.
3. Репецкая А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1994. 152 с.

REFERENCES

1. *Viktimologicheskaya harakteristika regional'noj prestupnosti i ee preduprezhdenie*. Pod red. A.L. Repeckoj [Victimological characteristics of regional crime and its prevention, ed. A.L. Repetskaya]. Moscow, Academia Publ., 2009, 304 p. (in Russian)
2. Malkina-Pyh I.G. *Viktimologiya. Psihologiya povedeniya zher-tvy. 2-e izd* [Victimology. Victim Behavior Psychology]. Sankt-Peterburg, Piter Publ., 2017, 831 p. (in Russian)
3. Repeckaya A.L. *Vinovnoe povedenie poterpevshego i princip spravedlivosti v уголовной политике* [The guilty behavior of the victim and the principle of justice in criminal policy, A. L. Repetskaya]. Irkutsk, Izd-vo Irkutskogo un-ta, 1994, 152 p. (in Russian)

Victimological Characteristics of Modern Hooliganism (Based on the Materials of the Siberian Federal District)

© Repetskaya A. L., Rybakova A. S., 2021

The article presents an analysis of the victimological aspects of hooliganism committed in the Siberian Federal District for the period from 2015-2020. Among the results of the study, there is a low level of victimization from hooliganism in the SFO, while the rate of decline in this level is higher than in the Russian Federation. The characteristic of the personality of the victim of hooliganism is given. It was revealed that a typical victim of hooliganism is a relatively young man who is not married, who is in a state of intoxication at the time of the crime. Its moral and psychological characteristics allow us to speak about such a dominant type of victimization as victimogenic deformation of the personality. Despite the fact that the vast majority of victims were not familiar with the criminal, every fourth had some kind of connection with him, the main share of which is friendly and neighborly. Among the types of contributing behavior in a situation of committing hooliganism, the imprudent behavior of the victim is distinguished, as a rule, giving a minor reason for the decision to commit a crime. The consequences of hooliganism for the victim are mainly associated with causing him moral harm, property harm was caused in every fifth case studied; physical harm is not widespread (6%). The main victimogenic factors determining victimization from hooliganism are analyzed.

Keywords: hooliganism, victim identity, victimization, victimization, Siberian Federal District.